

Не вполне оправдано и то, что Вересаев ставит в упрёк Гнедичу его «высокий слог» и приводит ряд слов такого «высокого слога» на стр. 5. Но это какое-то недоразумение: в самом деле, почему «конь» и «пес» слова «высокого слога»? Можно согласиться с тем, что «уста» и «чело» — слова более высокого слога, чем «губы» и «лоб», но и против них протестовать в языке поэтическом совершенно невозможно. Да и сам Вересаев не исключает из своего перевода ни «псов», ни «коней».

Дело вовсе не в словах, а в сочетаниях слов, в целых предложениях, синтаксисе — вот что определяет нашу речь. В. В. Вересаев порой слишком увлекается точной передачей отдельных слов, забывая о том целом, какое составляют эти слова в их синтаксической, смысловой связи. Некоторые примеры видны из разбора перевода Вересаева, сделанного выше; приведу еще один.

В книге III, 210 сл., Антенор дает такую характеристику наружности Менелая и Одиссея (перевод Вересаева):

*Если стояли, то плеч шириной Менелай выдавался,
Если же сидели, казался видней Одиссей многоумный.*

В подлиннике сказано гораздо яснее. Дело в том, что у Менелая были длинные ноги, а туловище довольно короткое, а у Одиссея туловище было длиннее, а коротки были ноги; поэтому, когда оба сидели, выше оказывался Одиссей, а когда стояли — Менелай. Вот это и надо было иметь в виду при переводе, а не стараться давать перевод дословный, да еще выбрав очень неопределенный термин «выдавался».

Стихи в переводе Вересаева построены правильно и читаются легко; недочеты есть, но не очень существенные, вроде, например, XV, 459 (стр. 329), где цезура нарушает синтаксический строй фразы и разъединяет тесно связанные слова «он его».

Мы разобрали перевод Вересаева, исходя во многом из его же собственных положений о том, какие требования следует предъявлять к передаче гомеровских поэм на русском языке. Общее впечатление таково: он безусловно доступнее перевода Гнедича, понятен, сделан хорошими стихами и дает достаточно полное представление об «Илиаде» читателю, не имеющему возможности читать Гомера в подлиннике.

В. В. Вересаев шел по правильному пути: не порывая со старым классическим переводом Гнедича, он дал самостоятельный новый перевод древнегреческого эпоса и предоставил советскому читателю возможность получить живое и яркое представление об изображенном в гомеровской поэме быте, взаимоотношениях действующих лиц, о мыслях и чувствах, волновавших людей древнейшего известного нам греческого мира.

Несмотря на указанные нами недостатки перевода Вересаева, его «Илиада» безусловно крупное явление в нашей советской переводной литературе.

Будем надеяться, что скоро появится и его перевод «Одиссеи».

М. Е. Грабарь-Пассек и Ф. А. Петровский

М. Е. СЕРГЕЕНКО, Помпеи, М.—Л., 1949, 315 стр., тираж 8000 экз., ц. 17 руб.

Небольшое количество сохранившихся до наших дней руин древних городов, погибших от разных причин, имеет большое значение для истории. Такими городами являются: Помпеи, Стабии и Геркуланум в Италии, Олинф в Греции, древний урартский город на Кармир-Блуре в Закавказье и некоторые другие.

Помпеи, погибшие одновременно со Стабиями и Геркуланумом не в результате постепенного упадка, а сразу, при извержении Везувия в 79 г. н. э., представляют целый городской комплекс, дающий возможность изучить жизнь античного города с наибольшей полнотой. Этим определяется большой интерес к Помпеям, которым посвящена огромная научная, научно-популярная и даже художественная литература.

На русском языке о Помпеях до последнего времени имелись только работы, написанные преимущественно в XIX в. и поэтому в значительной мере устаревшие. Обильная западноевропейская и американская буржуазная литература ни в какой степени не может удовлетворить советского читателя, ибо она в целом стоит на неверных историко-методологических позициях, и страдает односторонностью, объективизмом и формалистическим анализом материала. Работы буржуазных ученых чаще всего являются описательными¹ и не дают правильных исторических выводов относительно городской жизни рабовладельческого общества, совершенно умалчивая об его классовой борьбе.

В противоположность этим работам рецензируемая книга проф. М. Е. Сергеевко построена на базе основных принципов советской исторической науки. Будучи приурочена к двухсотлетию юбилею раскопок в Помпеях, она подводит итог последним археологическим открытиям и всем новейшим исследованиям о Помпеях в свете нашей передовой марксистско-ленинской науки. Книга написана на высоком научном уровне и, несомненно, вызовет большой интерес не только у широкого читателя, на которого она рассчитана, но также у историков и специалистов по разным областям античной культуры.

Автор, на основании археологического материала и древних литературных источников, дает описание истории Помпей в связи с их экономикой и социально-политическими отношениями. Тем самым раскрываются особенности и типичные черты жизни не только Помпей, но и других италийских античных провинциальных городов.

В книге подробно характеризуется культура Помпей, широко разворачивается картина повседневной жизни и быта этого города. Хорошее впечатление производят прекрасно выполненные иллюстрации. Здесь приводятся общие планы Помпей, виды города, планы отдельных домов, образцы живописи, утвари и т. д. Это, несомненно, значительно облегчает читателю восприятие текста. Книге предпослано введение акад. И. И. Толстого, который высоко оценивает труд М. Е. Сергеевко.

Вся рецензируемая работа разбивается на 10 глав: 1) Гибель Помпей; 2) История раскопок; 3) Кампания и Помпеи; 4) Город: общий план, стены, улицы, водоснабжение, форум; 5) Городское управление и выборы; 6) Промышленность и торговля; хлебопечение, рыбный соус «гарум», шерстяная промышленность, рынки, торговые и деловые люди; 7) Дома и обстановка их: комнаты италийского дома, меблировка, стенная роспись; 8) Бани; 9) Амфитеатр и гладиаторские игры; 10) Деревенские усадьбы; усадьба под Боскорреале, усадьба в долине Сарно; усадьба Менаандра.

В главе первой автор, основываясь на двух письмах Плиния Младшего к Тациту, описывает катастрофу при извержении Везувия в конце августа 79 г. н. э. М. Е. Сергеевко критически подходит к высказываниям позднейших римских писателей, а также к беллетристам более поздних эпох, которые для усиления трагичности события добавляли много фантастических деталей. Автор восстанавливает истинную картину бедствия, исходя из анализа археологических данных. Так, на основании сопоставления количества найденных скелетов (около 2 тыс.) с общим количеством населения города (20—30 тыс.) опровергается сообщение Диона Кассия о полной внезапности катастрофы.

Здесь же уточняется причина гибели города. Город не был залит раскаленной лавой, и его здания не подпергались разрушительному действию всеобщего пожара, об этом свидетельствует состояние найденных предметов. Повидимому, Помпеи были погребены двойным слоем вулканических пород: первый образован из мелких кусочков пемзы, а второй — из пепла толщиной до 2 м.

Ряд красочно описанных трагических эпизодов из последних часов жизни помпейцев дополняет представление читателя о катастрофе 79 г. до н. э. Здесь же характеризуется деятельность римского правительства, которое назначило комиссию из сенаторов для «восстановления Кампании», но не оказало никакой реальной помощи населению Помпей.

Вторая глава знакомит читателя с историей раскопок Помпей, которую автор подразделяет на два периода. Название первого из них — «Жладоискательство» дает пред-

¹ Например, А. Мау, *Pompeii im Leben und Kunst*, Leipzig, 1912.

стапление о характере раскопок в период от XVIII до 60-х гг. XIX в. Начало второго периода связывается с именем итальянского археолога Фьорелли, который ввел некоторые новые, передовые для своего времени, археологические приемы. Раскопки Помпей были прерваны первой мировой войной, по окончании которой они были возобновлены под названием «Новых раскопок». Во вторую мировую войну бомбардировками немецких фашистов помпейскому археологическому заповеднику был нанесен значительный ущерб. В последнее время археологи, ведущие раскопки в Помпеях, занимаются исследованием древнейшего периода истории города.

Удачно построенная третья глава дает малоизвестную историю древнего периода Помпей, этого рядового кампанского городка, на фоне истории всей Кампании, которой автор посвящает первую часть данной главы. Первоначально Помпеи являлись, очевидно, поселением рода Помпеев, от имени которых этот город и получил свое название. Первое упоминание о Помпеях, которое мы находим у Ливия, относится к 311 г. до н. э. Немногие известные исторические факты дополняются археологическими данными. Так, городская стена, которая датируется I в. до н. э., покрыта выбоинами от металлических снарядов. Это позволяет сделать вывод об участии помпейцев в Союзнической войне. В данной главе уделяется место вопросу о влиянии греческой культуры сначала на древнеоскское, а затем на оско-самнитское население Кампании. Вопреки ряду западноевропейских ученых, односторонне решающих вопрос о влиянии Греции на местное население Италии, М. Е. Сергеенко считает, что греческое влияние только обогатило культуру оско-самнитов, но не уничтожило ее самобытности. Однако на стр. 30 автор несколько переоценивает то влияние, которое оказали первоначально греческие колонисты на местное оскское население. Трудно себе представить, что народ осков, который жил на берегу Тирренского моря и имел своими непосредственными соседями морских пиратов и «владык моря» этрусков, не был знаком с мореходством и что только пришельцы колонисты-греки сумели научить осков искусству управлять кораблем, как это доказывает проф. М. Е. Сергеенко, основываясь на том, что слово «*gubernare*» греческого происхождения.

Кроме того, нельзя согласиться с несколько идеализированной характеристикой истории Помпей бурной эпохи I в. до н. э., данной автором в последнем абзаце. Здесь нет указания на острую классовую борьбу, происходившую в итальянских городах, на восстания рабов, которые потрясли Римское государство и которые имели место также и в Кампании. Так, кампанский город Капуя служил ареной движения рабов перед вторым сицилийским восстанием, и он же был колыбелью огромного восстания Спартака. Это восстание не могло пройти мимо Помпей.

Первый и второй разделы следующей главы дают представление об общем характере планировки Помпей. В истории строительства города различают два периода: первый — древнейший — с неправильной планировкой улиц и второй — приуроченный к началу V в. до н. э., когда планировка улиц и кварталов производится по определенной итальянской системе. Автор убедительно доказывает, что строителями нового города были этруски, а не греки или самниты. Повидимому, и древнейшая из городских стен была также построена этрусками в период между 520 и 400 гг. до н. э., одновременно с постройкой нового города.

Хотелось бы все же сделать два замечания: 1) Утверждение, что «в начале V в. до н. э. город расширился до нынешних пределов» (стр. 37), неточно и требует объяснения. Ведь в начале V в. до н. э. был расширен не город, а была только определена и обнесена стеной та территория, за счет застройки которой и расширился город в продолжение целых шести веков, т. е. с V в. до н. э. по I в. н. э. В начале V в. значительная часть пустыющей городской площади была занята под садами и огородами, застройка которых в последующее время и дала возможность расширить город, не выходя за пределы стен, построенных в начале V в. до н. э.

2) Касаясь во втором разделе вопроса о постройке этрусками оборонительной стены V в. до н. э., автор, несомненно, преувеличивает греческое влияние, говоря: «Люди, выстроившие такую стену, учились фортификации явно у греков» (стр. 41). Эта стена резко отличается от системы постройки оборонительных стен в Греции: во-первых,

в ней применена кладка из неправильных блоков; во-вторых, эта стена невысокая и приземистая, хотя и без характерного для Италии вала; в-третьих, в этой стене применена засыпка между панцирями стены не бутом, а землей. Все эти отличия говорят скорее о превалировании элементов местной итальянской фортификационной техники, чем о прямом заимствовании у греков. В разделе «Водоснабжение» особенно интересно описание колодца, глубиной в 38,25 м и водораспределительной башни.

В последнем разделе этой главы рассказывается о Помпейском форуме. Это был целый архитектурный комплекс. Здесь находились храмы, здание городского совета, присутственные места для магистратов, базилика, триумфальные арки и продовольственный рынок. Характерным дополнением архитектурного ансамбля были многочисленные статуи императоров, героев и видных помпейских граждан.

Пятая глава является как бы продолжением характеристики общественной жизни, протекавшей на помпейском форуме. Итальянские города как до римского владычества, так и во время его пользовались относительно широким самоуправлением, и автор показывает, как это самоуправление являлось в руках крупных рабовладельцев орудием для угнетения неимущих слоев населения.

Здесь, на примере Помпей, излагается система городского управления и техника выборов в античном городе. Римская избирательная система являлась демократической только для крупных рабовладельцев, хотя все свободное население пользовалось правом голоса, но быть избранным на любую должность могли быть только люди, обладавшие значительным имуществом. Все же, несмотря на все ограничения, постепенно растет значение ремесленников и мелких торговцев. В книге широко и умело используются найденные в Помпеях надписи для изображения методов рекомендации кандидатов и приемов предвыборной борьбы и предвыборной агитации.

В главе шестой рассказывается об отраслях промышленности, которые имели преимущественное развитие в Помпеях, как то: хлебопечение, производство рыбного соуса «гарума» и изготовление шерстяных тканей. Разбирая вопрос о промышленности и торговле, автор большое внимание уделяет социальным отношениям. В этом плане особенно важно изображение тяжелого положения рабов, которые работали в хлебопекарнях. Четко выделены классовые группировки помпейского общества и даны яркие характеристики предпринимателей, торговцев и ростовщиков, стимулом жизни которых был девиз: «радость — это прибыль».

Глава седьмая знакомит нас с частной жизнью обитателей Помпей, с устройством, украшением и меблировкой их жилищ. Очень ясно и последовательно изложена сложная эволюция помпейского дома. Автором раскрыты и те экономические причины, которые заставляли помпейцев изменять планировку домов в соответствии с переходом населения города от земледелия к ремеслу и торговле.

Обращает на себя внимание сравнительная характеристика различных домов богатых рабовладельцев и жилищ мелких ремесленников и прочей бедноты. Дома отличаются друг от друга не только обстановкой, но и планом. Дома помпейской бедноты не были сосредоточены в одном месте, а находились в каждом торговом квартале.

При разборе стеной живописи помпейских домов автор приводит дату только второго стиля помпейских росписей, который, кстати, принято датировать временем с 80 г. до н. э. по 13 г. н. э.¹, а не концом II в. до н. э.; на наш взгляд было бы целесообразно также указать время распространения каждого из четырех стилей.

Описывая типы городских домов, автор не упоминает о террасных домах, которые были найдены в окраинных кварталах Помпея. Расцвет их строительства падает на I в. до н. э. Эти дома являлись промежуточным типом между городскими и загородными домами².

Глава восьмая посвящена описанию устройства городских и частных бань. Автор

¹ М. М. К о б ы л и н а, Искусство древнего Рима, 1939, стр. 20; Всеобщая история архитектуры, 1948, т. II, стр. 78.

² См. Всеобщая история архитектуры, II, стр. 76.

указывает на то большое значение, которое имели бани в общественной жизни античного города, и подчеркивает их нередко роскошное внутреннее убранство.

Любимым популярным развлечением населения италийских городов были разнообразные гладиаторские бои, происходившие на арене городского амфитеатра. В девятой главе автор широко использует открытый в Помпеях эпиграфический материал, связанный с гладиаторами, и с присущим ему умением и красочностью рассказывает об их жизни.

В последней главе М. Е. Сергеевко останавливает внимание читателя на пригородном хозяйстве Помпей и знакомит нас с устройством трех деревенских усадеб, открытых около Помпей. В пригородном хозяйстве Помпей, а также и всей Кампании наряду с виноградарством и скотоводством использовались и зерновые культуры.

Автор очень убедительно доказывает назначение небольшого пресса, найденного в вилле под Боскореале, определяя его как пресс для сыроварения. Этим автор вносит корректив в истолкование назначения этого прибора археологом Паскви, считающим его прессом для выжимания масла.

Нельзя не упрекнуть автора в том, что им совершенно не рассмотрены помпейские некрополи, открытые около Геркуланских, Стабианских, Нуцернских и Поланских ворот. Ввиду этого не освещены интересные вопросы, связанные с погребальными обрядами и религиозными представлениями италиков, а также разнообразная погребальная архитектура так называемой «дороги гробниц».

Необходимо отметить ряд опечаток, которые вклялись в примечания. Так, например, деятельность Ганнибала отнесена на конец III в. н. э. (примечание 12); эпирский царь Пирр правил не в IV в. н. э., а в III в. до н. э.; «Чикур» вместо «Эпикур» (примечание 89).

Вышеприведенные замечания несколько не снижают достоинства книги М. Е. Сергеевко. Книга написана живым и ярким языком, хороший стиль ее и увлекательное повествование делают ее чрезвычайно доходчивой и полезной. В ней широко и удачно использован археологический материал для исторических выводов, и нельзя не присоединиться к мнению академика Толстого об этой книге, что «глубокое знание материала и удивительное умение писать даже о самых сложных вещах одинаково просто, живо и ясно помогли М. Е. Сергеевко преодолеть трудности избранной ею темы». Во всяком случае, если и не все трудности были преодолены, то автору тем не менее удалось написать книгу, которую с интересом прочтут специалисты и широкие круги советских читателей, интересующиеся древностью.

Н. П. Сорокина

Можно вполне присоединиться к оценке, которую дал в предисловии к этой книге акад. И. И. Толстой, что «глубокое знание материала и удивительное умение писать даже о самых сложных вещах одинаково просто, живо и ясно помогли М. Е. Сергеевко преодолеть трудности избранной ею темы». Во всяком случае, если и не все трудности были преодолены, то автору тем не менее удалось написать книгу, которую с интересом прочтут специалисты и широкие круги советских читателей, интересующиеся древностью.

Книга, действительно, написана с большим знанием материала и весьма тепло, пожалуй, даже слишком тепло, если учесть, что речь идет о городе рабовладельческого общества. Увлечшись своим материалом, автор иногда обращает слишком мало внимания на четкость формулировок. Изумляясь, например, тягой к красоте в античности, М. Е. Сергеевко утверждает при этом, что эта тяга жила «в каждом... богатом и бедном, знатном и простом. Без стенной росписи, без фресок, без пола, украшенного если не мозаикой, то хоть каким-нибудь узором из кирпича или осколков мрамора, без цветов немислимый самый скромный и бедный помпейский домик» (стр. 176). Такое обобщение не вытекает ни из роскошных данных, ни из литературных параллелей. Ведь сам же автор неоднократно указывает на то, что рабы, например, жили в комнатах без всяких украшений. Надо полагать, что далеко не только рабы, но и «совсем нищие ремесленники» (стр. 176) жили бедно и неуютно.

Об этом свидетельствует также данное самой М. Е. Сергеевко социальное толкование слов Овидия о празднике Весты и соответствующих фресок из Помпей, изобра-